В конце сообщения Джи А прикрепила ссылку на сайт компании, где была написана краткая информация о ней, на случай, если У Джин засомневается или отнесется к сообщению с подозрением. Похоже, она упомянула о видеозвонке, чтобы он мог сопоставить ее лицо с фотографией на сайте. В любом случае, если бы он лично приехал к ним в офис, то смог бы узнать о достоверности этого сообщения, так что ничего страшного в этом не было. Что удивило У Джина, так это содержание сообщения. Было удивительно, что DS заинтересовались им, но еще труднее было поверить в ту часть сообщения, где она говорила, что они хотят обсудить совместное будущее. Он подумал, что даже если DS свяжутся с ним, ему придется сначала пройти прослушивание, а затем принять решение перед подписанием контракта.

Это было разумное предположение со стороны У Джина как неизвестного новичка без каких-либо достижений. Он и представить себе не мог, что ему позвонят, предложат подписать контракт и обсудить совместную работу. Он даже перечитал сообщение несколько раз, чтобы понять, не скрывается ли что-то между строк. Проверив лицо Квон Джи А на сайте, У Джин ответил на ее сообщение, сообщив, что свободен для видеозвонка прямо сейчас.

***

После разговора с Квон Джи А в воскресенье все пошло быстро. Без посредничества других сторон У Джин провел частное интервью один на один с генеральным директором DS Entertainment Чан Су Хваном прямо в понедельник.

— Вживую ты выглядишь лучше.

Это было первое впечатление генерального директора Чан Су Хвана об У Джине. Он подумал, что У Джин очень хорош собой, после того как посмотрел его видео и фотографии бесчисленное количество раз до этого. Однако эти видео и фотографии не могли сравниться с тем, как У Джин выглядел в реальной жизни - настолько безупречно он выглядел вживую. Он был одет немодно и просто, но если бы он получал такое же внимание и заботу, как и другие знаменитости, он бы точно выделялся.

— О боже, тщательно изучать внешность - это моя привычка; это входит в мою работу. Присаживайся. Мы еще не подписали контракт, но ничего страшного, если я буду говорить с тобой непринужденно, верно?

— Да, я бы тоже так предпочел.

— Хм, у тебя также приятный голос. Жаль, что мы не сможем услышать такой красивый голос в "Хмуром дне".

Генеральный директор Чан Су Хван в своем обычном спокойном и уверенном тоне и голосе откровенно оценил У Джина. Возможно, он был доволен своим решением - выражение его лица смягчилось, а улыбка стала шире.

— Ты, наверное, очень удивился, получив наш звонок? — спросил Чан Су Хван.

— Да, — ответил У Джин.

— Каковы были твои первые мысли? Можешь быть честным.

Неизвестно, какого ответа ожидал генеральный директор Чан, но у него было странное выражение лица. Казалось, он хотел услышать, что У Джин думает о DS.

— Я не мог понять, то ли люди в вашем агентстве сумасшедшие, то ли я заблуждаюсь и не в состоянии понять то, что читаю. Вы действительно собираетесь подписать со мной контракт?.

Они сразу же предложили подписать с ним контракт, не приглашая его на прослушивание, и именно DS, из всех агентств, связалось с ним первым. Он был бы сумасшедшим, если бы слепо поверил в это.

— Все верно. Если ты хочешь подписать контракт с нашим агентством, мы подпишем его прямо здесь, прямо сейчас.

— Без прослушивания? — спросил У Джин.

— Не знаю, как у тебя, но у меня нет никаких проблем, потому что я уже видел твое портфолио.

Прошло почти два месяца с тех пор, как генеральный директор G&C Чхве порекомендовала ему Чхэ У Джина. В течение этих двух месяцев генеральный директор Чан Су Хван не просто размышлял над этим.

— Честно говоря, когда я решал, подписывать с тобой контракт или нет, у меня было несколько собственных опасений. Однако после того, как я услышал комментарии двух людей, которых я попросил оценить тебя, я твердо решил принять тебя на работу, — продолжил Чан Су Хван.

В случае с Чхэ У Джином Чан Су Хвану было важно мнение людей, которые рекомендовали У Джина, но он и сам был заинтересован в У Джине. Тем не менее, он не решался подписать контракт с У Джином, потому что, если бы он подписал его с их агентством, он был уверен, что с ТМ возникнут проблемы. Кроме того, хотя сам он, похоже, не осознавал этого, семейное прошлое У Джина неизбежно создаст проблемы в будущем.

Чан Су Хван хотел стать Медичи[1] в индустрии развлечений и прилагал все усилия, чтобы воплотить это в жизнь. Некоторые люди видели в нем не более чем бизнесмена, который зарабатывает деньги на индустрии развлечений. Однако, по крайней мере, Чан Су Хван делал все возможное, чтобы защитить своих артистов. Он также поддерживал их в меру своих возможностей, чтобы они могли создавать свои лучшие работы в наиболее комфортных

условиях. Однако больше всего Чан Су Хван ненавидел грязные скандалы, которые обрастали слухами. Он не мог смириться с тем, что из-за этого его артисты не могут сосредоточиться на работе, а компания страдает от критики внутри и снаружи.

Кроме того, семья Чан Су Хвана была против его прихода в индустрию развлечений, так как боялась, что его бизнес негативно скажется на имидже группы. Принимая это во внимание, он должен был быть более осторожным.

В последнее время крупные конгломераты начали активно входить в индустрию развлечений. Однако семья Чан Су Хвана придерживалась консервативных взглядов, поэтому они были против того, чтобы входить в индустрию развлечений. И когда выбирали человека, тщательно изучалось все - от его личности до окружения. Независимо от того, насколько сильно DS хотели завербовать их, если обнаруживались серьезные проблемы, от этого человека безжалостно отказывались.

Однако, несмотря на то что Чхэ У Джин потенциально мог создать пару проблем в будущем, Чан Су Хван не мог от него отказаться. Помимо возможных проблем, Чхэ У Джин обладал привлекательной внешностью, а также всеми остальными достоинствами. В сочетании с интуицией, которая появилась у Чан Су Хвана в результате многолетней работы в этой отрасли, ему было трудно так просто отказаться от У Джина. Ему пришлось долго размышлять над тем, стоит ли Чхэ У Джину подписывать контракт, и быть готовым к решению всех проблем. Однако он не мог прийти к какому-то выводу, поэтому в итоге обратился к двум режиссерам.

— Я лично спросил у режиссера Мун Сын Квона и режиссера Чхве И Гёна, что вы за актер, — сказал Чан Су Хван.

Чан Су Хван сам лично обратился к двум режиссерам. Поскольку Чан Су Хван очень редко лично связывался с актерами из-за контракта, они могли понять, насколько он обеспокоен.

— Один не переставал петь тебе дифирамбы, но в итоге сделал только один вывод. Что касается другого человека, то он особо не осыпал тебя комплиментами, сказал только одну вещь. При этом оба они говорили одно и то же. Они хотят снять фильм с тобой в главной роли".

Первый человек был знаменитым ветераном, режиссером, который представлял корейскую киноиндустрию. Второй был восходящим претендентом, известным своим уникальным стилем и новым способом режиссуры; режиссер, который был более известен за рубежом по сравнению с Кореей. Первый был типичным кассовым режиссером, второй - режиссером, который занимался художественными фильмами и получил несколько наград на кинофестивалях за рубежом.

Эти два человека с совершенно разными взглядами признали Чхэ У Джина как актера.

— Кроме того, они оба прислали мне несколько монтажей своих фильмов по собственному желанию, без моей просьбы. Я посмотрел их и решил, что хочу видеть тебя в качестве одного

из актеров DS, — продолжил Чан Су Хван.

По правде говоря, Чан Су Хван влюбился в Чхэ У Джина как в актера сразу же, как только посмотрел отредактированные ролики из фильмов. Помимо приятной внешности и выдающихся актерских способностей, Чхэ У Джин прекрасно смотрелся на экране и отличался неповторимой аурой - качествами, которыми должен обладать актер. Чан Су Хван не мог оторвать глаз от У Джина на протяжении всего времени, пока не закончилась сцена.

— Ты отличный актер.

— Спасибо, что вам понравилась моя работа. Однако я немного волнуюсь. Они были хороши только потому, что режиссеры хорошо поставили фильмы.

— Значит, ты не уверен в будущих проектах? — спросил Чан Су Хван в несерьезной манере, ведь он встречал много людей, которые были скромными и сдержанными.

— Независимо от того, уверен я или нет, сейчас я полагаюсь на свои собственные усилия и искренность. Однако я волнуюсь, потому что прекрасно осознаю, что в данный момент я не лучшая версия себя. Хотя я буду продолжать упорно трудиться и делать все возможное, я также знаю, это не всегда приносит наилучшие результаты.

Будь то конец его стажировки, который произошел недавно, или бесчисленные переживания, через которые он прошел в своих предыдущих жизнях в далеком прошлом, У Джин слишком хорошо знал горечь жизни. Он знал, что упорный труд не всегда приносит наилучшие результаты, а удача в начале не гарантирует счастливого конца.

Правда, в последнее время ему очень везло. Ему посчастливилось встретить людей, которые хорошо о нем думали, и с ними было приятно работать. Однако в то же время это пугало и его самого. Как долго продлится эта удача? Он боялся, что не сможет преодолеть испытания и невзгоды собственными силами и стараниями, если удача не будет на его стороне.

Поэтому он стал более благосклонно относиться к подписанию контракта с агентством. Изначально он хотел какое-то время побыть сам по себе из-за опыта работы в предыдущем агентстве. Однако попытка Сон Чжэ Хи убедить его во многом повлияла на него. Агентство предложило бы ему более высокий уровень защиты от внешних угроз, перед которыми он был бы беззащитен в одиночку. Он считал, что агентству можно доверять, если его артисты доверяют и полагаются на него. Однако У Джин уже не был тем наивным человеком, каким он был в те времена - тем, кто чувствовал себя счастливым и радостным, просто заключив контракт с агентством.

— Другими словами, ты все еще постепенно развиваешься? Этот ответ мне нравится больше. В наши дни есть много молодых людей, которые ошибочно полагают, что могут сразу же стать звездами, получив похвалу от окружающих и поверив в свои собственные навыки, которых на самом деле не хватает. Ты пытаешься сказать, что еще не достиг того уровня, на котором хочешь быть, и, не зная будущего, боишься, что если ты вслепую подпишешь с нами контракт,

с тобой могут плохо обращаться, верно?

Генеральный директор Чан Су Хван уловил эмоции, которые У Джин пытался выразить. Предыдущее агентство У Джина, TM, было одним из немногих признанных в Корее, но оно не могло сравниться с DS. Как говорится, всегда найдется кто-то лучше, так и статус DS, способность к планированию и т.д. были на порядок выше, и они ни в чем не испытывали недостатка. Однако не было никакой гарантии, что DS не поступит с У Джином так же, как и TM.

В индустрии развлечений людей тщательно эксплуатировали, а не отбрасывали в сторону, и агентства находились на вершине индустрии развлечений. Это были места, способные совершать угрожающие действия, которые были хуже, чем бросить артиста без всякой на то причины.

— Я прекрасно понимаю, что в моих нынешних обстоятельствах, если DS предлагает подписать со мной контракт, я должен его принять. Потому, что так будет лучше. Честно говоря, я не знаю, что вы во мне увидели, но вы известны как рациональный человек, поэтому я думаю, что у вас должны быть веские причины, чтобы выбрать меня. Если мне чего-то не хватает, то должен быть способ это восполнить.

Услышав слова У Джина, генеральный директор Чан Су Хван удовлетворенно кивнул. Он был уверен, что DS - лучшее агентство, когда речь идет о поддержке и помощи знаменитостям и артистам.

— Однако я не хочу, чтобы это было спонсорством[2], — сказал У Джин.

— ...!

Сначала Чан Су Хван был ошеломлен и озадачен словами У Джина, но в конце концов все прояснилось. В отчете, содержащем информацию Чхэ У Джина, согласно заявлению TM, между членами его группы были разногласия. Однако Чан Су Хван не мог понять их решение, ведь если бы он был генеральным директором TM, то никогда бы не отпустил У Джина. Даже если группа не сможет дебютировать вместе из-за внутренних разногласий, это не конец его пути. С его хорошей внешностью и отличными навыками пения его могли взять в новую айдол-группу или сделать актером. У TM было довольно много актеров, так что у них было немало вариантов. Однако генеральный директор решил отказаться от У Джина.

— Я спрашиваю на всякий случай... TM случайно не...

— TM сказали, что не позволят мне дебютировать, если я не приму спонсорство, — ответил У Джин.

— Так ты согласился? — спросил Чан Су Хван.

— Конечно, нет. Когда я отказался, они пригрозили мне, сказав, что мне придется провести остаток жизни в качестве стажера.

— Но они тебя отпустили.

Если они угрожали ему, это означало, что они не собирались так просто отпускать Чхэ У Джина, но это не соответствовало результату.

— Я записал свой разговор с генеральным директором ТМ. Я использовал это, чтобы немного пригрозить ему, — объяснил У Джин.

Спонсорство должно было оставаться в тайне. Поэтому генеральный директор лично связался с У Джином и сделал секретное предложение. Согласно стандартной практике, обычно подчиненные вмешивались и решали проблемы, но если проблема становилась более серьезной, генеральный директор пресекал ее в зародыше, притворяясь незнающим.

Он предположил, что спонсор, должно быть, был важной фигурой, которой нужно было сохранить конфиденциальность, раз генеральный директор лично вмешался в ситуацию. В любом случае, благодаря этому У Джин смог расторгнуть контракт без особых последствий и слухов в компании.

— Значит, это ты хотел уйти из ТМ, а не наоборот. Ты отдал им запись? — спросил Чан Су Хван.

— Я отдал ее ему, — ответил У Джин.

— Что?

— Генеральный директор разговаривал со мной не один и не два раза. Я каждый раз все записывал, но раскрыл существование только последней записи.

Чтобы генеральный директор не узнал о других записях, У Джин притворился наивным и сказал генеральному директору, что записал их разговор на месте. Он сделал вид, что записал разговор только в тот день, потому что не мог больше терпеть, намеренно притворившись взволнованным, чтобы это выглядело правдоподобно. У Джин сказал генеральному директору, что если тот немедленно не расторгнет контракт, он отправит запись в СМИ и предаст ее огласке. К счастью, это сработало. Само собой разумеется, все бы могло выйти из-под контроля, и генеральный директор не хотел, чтобы другие сотрудники узнали о проблемах со спонсорством, поэтому он вызвал адвоката и расторг контракт с У Джином на месте. Взамен У Джин должен был отдать генеральному директору телефон с записью разговора.

Примечание:

Медичи — олигархическое семейство, представители которого с XV век по XVIII век неоднократно становились правителями Флоренции. Наиболее известны как меценаты самых выдающихся художников и архитекторов эпохи Возрождения.

Чаще всего эти спонсоры требуют сексуальных услуг от артистов в Корее.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2711369